

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. Искусство сеять хаос	7
ГЛАВА 2. Благими намерениями	25
ГЛАВА 3. Отличный день, чтобы умереть	54
ГЛАВА 4. Подмалевок	85
ГЛАВА 5. Выпустить ангела из мраморных оков	121
ГЛАВА 6. Способность верить	145
ГЛАВА 7. Живопись кровью	174
ГЛАВА 8. Карнавал мракобесия	201
ГЛАВА 9. Тропа кошмаров	225
ГЛАВА 10. Аукцион обмана	254
ГЛАВА 11. Этюд в багряных красках	285
ГЛАВА 12. Отведи меня в темноту	306
ГЛАВА 13. Отсечь все лишнее	333
ГЛАВА 14. Век грез, час крови	353
ГЛАВА 15. Увидеть мир в песчинке	368
ПЛЕЙЛИСТ	382

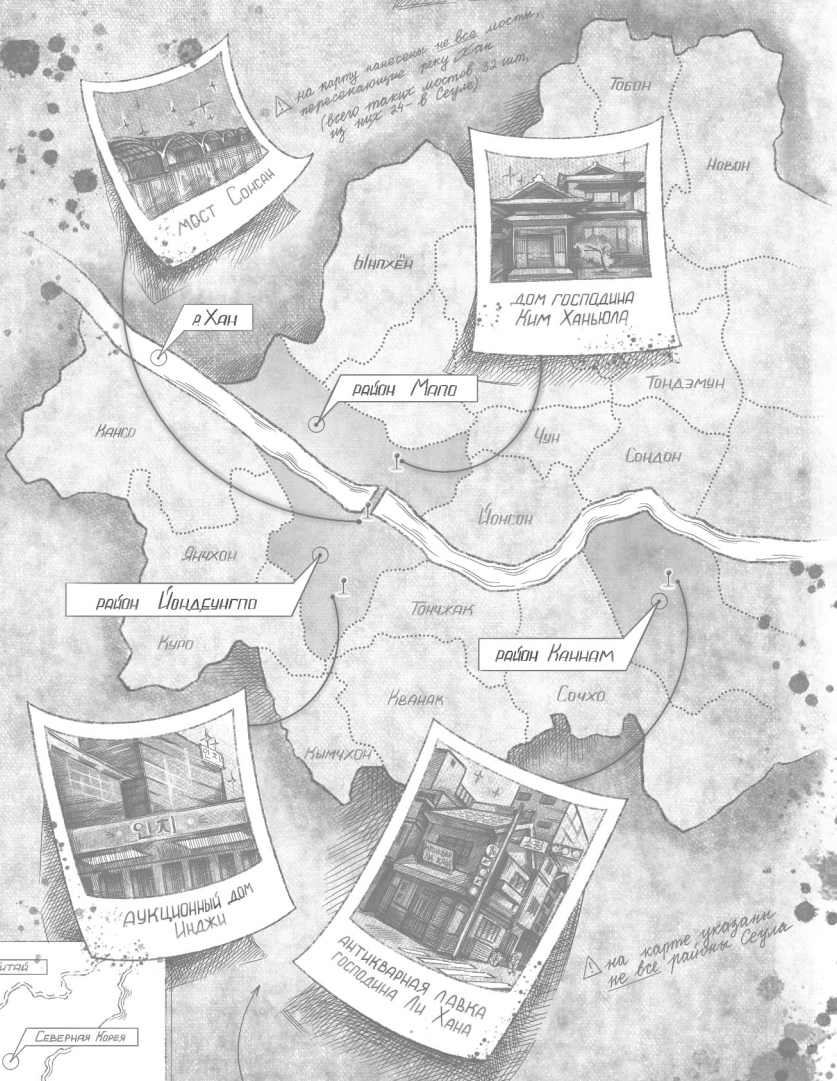
*Посвящается Марусе.
Ты всегда была моим маленьким хранителем.
И будешь им вечно.*

КАРТА РАЙОНОВ СЕУЛА

- непинал -

△ на карте нанесены не все улицы, пересекающие реку Хан (всего таких улиц 32 шт. из них 24 - в Сеуле)

△ на карте указаны не все районы Сеула

ГЛАВА 1

Искусство сеять хаос

Всякое произведение искусства, однажды окропленное человеческой кровью, уходит с молотка втридорога. Мирэ знала это и использовала на практике, сбывая на аукционных торгах антиквариат, буквально отобранный из рук мертвецов. На рынке, особенно в сфере искусства, не существовало понятия совести. Если бы в свое время Микеланджело побоялся вскрывать трупы, мир никогда бы не увидел прекрасного Давида¹.

Размеренную тишину, едва нарушаемую ходом напольных часов, прервал громкий стук в дверь. Оторвавшись от монитора, Мирэ машинально взглянула на время, которое неумолимо приближалось к семи часам. Рабочий день обещал скоро закончиться, но только не для Вон.

— Войдите, — сняв очки, Мирэ помассировала покрасневшую переносицу, надеясь на то, что ее внешний вид по-прежнему такой же аккуратный, каким он был утром в отражении зеркала.

¹ Микеланджело изучал человеческое тело, вскрывая трупы. Снимая с них кожу, он исследовал мышцы и кости человека путем насмотренности.

— Госпожа Вон, — как только дверь открылась, в кабинет вошла секретарша с пачкой документов. — Пришли результаты экспертизы. — Но Йунг быстро прошла вглубь помещения и опустила на рабочий стол бумаги с таблицами и сносками на полях. Беглого взгляда на документы оказалось достаточно, чтобы Мирэ получила подтверждение своих подозрений.

— Вы были правы, — сухо, в присущей ей манере, продолжила Йунг. — Но как вы догадались, что ваза — подделка? — искреннее любопытство отразилось в ее черных глазах. Бытующий стереотип, что корейцы выглядят моложе своих лет, не распространялся на Но Йунг. Всегда в строгих костюмах, с нахмуренными черными бровями, короткой стрижкой и неизменно алой помадой на губах девушка казалась старше своих лет.

— Пятнадцатый век, династия Чосон... — Перекинув лист, Мирэ принялась читать анализ дальше, проговаривая вслух заключение экспертов. — Белоголубая фарфоровая ваза, рисунок из сливы и бамбука... — Подперев подбородок рукой, она усмехнулась и опустила заключение, после чего подняла взгляд на секретаршу. — На рынке в последнее время слишком часто встречаются подделки, которые собирают по принципу лего.

— Лего? — нахмурилась Йунг.

— Взгляните на снимок, — Мирэ передала бумаги госпоже Но, указав пальцем на основание вазы. — Ножка сосуда действительно принадлежит фарфоровой вазе династии Чосон, а вот туловище явно более молодое. Хотя без тщательной экспертизы даже я в этом сомневалась. Фальшивка изготовлена слишком качественно.

— Вы хотите сказать, что вазу буквально собрали по частям?

— Верно, — кивнув на бумаги, Мирэ встала из-за стола. Сложив руки на груди, она подошла к панорамному окну с видом на лежащие внизу улицы Сеула. — Контрабандисты находят уцелевшие черепки ваз и приделывают к ним недостающие фрагменты. Так они создают вполне качественные подделки, которые можно продать богачам как артефакты. Но мы ведь Фонд Инджи¹, — Мирэ повернулась к Йунг, изогнув губы в торжествующей улыбке. — Мы не предлагаем нашим клиентам подделки.

Сдержанно кивнув в ответ, секретарша аккуратно сложила бумаги по «артефакту» и спрятала их в тонкую папку.

— Я свяжусь с руководством для заведения дела по распространению фальсификации.

— Спасибо, госпожа Но.

Секретарша гордо расправила плечи и направилась к выходу, как вдруг дверь со всего маха распахнулась внутрь кабинета, едва не задев Йунг. Та вовремя успела отступить на шаг.

Ворвавшись в помещение, молодой парень привалился спиной к стене и поднял руку в примирительном жесте, очевидно, предвидя шквал негодования госпожи Но.

— Срочное дело! — оправдался он, откидывая с глаз вьющуюся челку.

— Тебе бы носить очки для зрения, Сон-Хо! Бутафория тут явно не помогает, — огрызнулась обычно сдержанная Йунг и, цокая каблуками,

¹ В пер. с корейского «인지» [inji] — познание.

вылетела из кабинета и с грохотом захлопнула за собой дверь.

Тут Мирэ была с ней не согласна: очки, пусть и бутафорские, идеально дополняли образ Сон-Хо. Даже запыхавшийся, он выглядел достаточно привлекательно. У него были благородно-каштановый цвет волос, светлая кожа и насыщенно-карие глаза, которые он подчеркивал очками в крупной оправе. Имея не самый завидный рост, но хорошее телосложение, парень внимательно следил за трендами и даже в мешковатой одежде напоминал знаменитость.

Когда рамы с картинами перестали дрожать от дверного хлопка, в помещении снова стало тихо, хотя это казалось подозрительным, учитывая, что пришел Сон-Хо. Мирэ прищурила глаза, окинув своего ассистента придирчивым взглядом. Выглядел тот и правда так, будто за ним гналась толпа поклонниц.

— Что за срочное дело? — спросила Мирэ, склонив голову набок. Обычно Пак Сон-Хо так суетился только в тех случаях, когда дела касались распоряжений руководящего состава фонда Инджи или когда торопился на автограф-сессии с айдолами¹... Учитывая, что парень примчался в офис к концу рабочего дня, кей-поп-исполнители² были тут совсем ни при чем.

— Председатель фонда только что публично подтвердил смену руководящего лица в аукционном доме! — все еще тяжело дыша, выпалил Сон-Хо, рукой зарывшись во внутренний карман джинсовой

¹ Айдол (idol — «кумир») — популярная эстрадная медиа-персона в Южной Корее.

² К-поп — музыкальный жанр.

куртки. Выудив оттуда смартфон, он разблокировал его и повернул экраном к Мирэ.

На дисплее высветилась информационная статья на официальном портале фонда Инджи. Именно этой новости Мирэ ждала с самого утра и проморгала из-за доклада по экспертизе над вазой. Значит, председатель действительно решил омолодить руководящую шапку аукционного дома.

Фонд Инджи был сформирован более тридцати лет назад госпожой Чхве, которая собрала под своим началом организации, специализирующиеся по предоставлению услуг в сфере искусства. Ее силами в их число вошли галерея искусств, музей антиквариата, археолого-исторический центр и аукционный дом. Семь лет назад основательницы не стало, и должность председателя занял ее сын, нынешний руководитель компании. Со старта своей деятельности он обещал изменения и расширение холдинга, но пока ему удавалось едва ли сохранять репутацию Инджи. Время все шло, а изменений не было, тогда господин Чхве поднял вопрос о переизбрании совета директоров.

За последние два года были назначены два новых директора — в галерее искусств и музее антиквариата. Обновления почти сразу же дали результаты, поэтому Чхве признал важность своего решения и пошел дальше. Теперь переизбрания руководства ожидал аукционный дом.

Мирэ пришла в фонд Инджи чуть меньше пяти лет назад и за прошедшее время поднялась по карьерной лестнице до старшего оценщика и первого заместителя нынешнего директора. Занять его должность — мечта Мирэ, которая толкала ее на сверхурочную работу и многие жертвы. Она полностью

отказалась от личной жизни, перерабатывала и ходила на службу с температурой. Вон слишком многим поступилась ради этой должности. Но за нее еще предстояло побороться.

— Сон-Хо, умеешь порадовать новостями! — вырвав из рук ассистента смартфон, Мирэ снова и снова перечитывала новостной пост.

— Это еще не все, босс, — заговорщически улыбнулся он и притих, подняв указательный палец. Выглядел Сон-Хо так, будто ждал подарка с небес. Не понимая до конца, что последует за странным поведением ассистента, Мирэ нахмурилась, но тот успокаивающе улыбнулся и закивал. — Подожди буквально три... две...

— Госпожа Вон! — в дверь снова постучала Йунг. Не дождавшись разрешения войти, она юркнула в помещение и протиснулась мимо Сон-Хо. — Только что мы получили одобрение на встречу с господином Ким Ханьюлом. Коллекционер вышел на связь и готов принять нашего представителя. Сейчас распечатаю все необходимые документы, и вы сможете поехать на встречу для оценки экспоната.

— Постойте, — Мирэ тряхнула головой. — Вы выбили разрешение на визит к частному лицу?

Оттолкнувшись от стены, Сон-Хо расправил руки и повернулся вокруг своей оси, словно сам был экспонатом. Оставалось только подсветить парня прожектором.

— Не благодари! — довольно воскликнул он, широко улыбнувшись.

— Защита ценного экспоната на ближайший аукцион будет хорошим пиар-ходом в предвыборной кампании, — подключилась к разговору Йунг.

Ее голос, в отличие от радости Сон-Хо, оставался таким же серым и сдержанным, как ее любимый строгий костюм в узкую полоску.

— Подождите-ка... Ким Ханьюл... — Мирэ вернулась к своему компьютеру и открыла базу данных, где хранились все сведения по торгам и клиентам фонда.

Вон была уверена, что уже не раз слышала имя мужчины, но ее память и база данных не ввали — ранее он не сотрудничал с аукционным домом. Очевидно, имя господина не раз всплывало в каталогах и на деловых встречах. Возможно, он спонсировал выставки...

Сорвав со спинки кресла пиджак шоколадного цвета, Мирэ подхватила свою сумку и повернулась к сотрудникам:

— Госпожа Но, приготовьте документы по делу Ким Ханьюла и свяжитесь с ним. Скажите, что оценщик уже в пути. Сон-Хо, подгони машину, я сейчас спущусь.

Получив распоряжения, Йунг и Сон-Хо бросились выполнять. Прежде чем покинуть свой кабинет, Мирэ помедлила у зеркала и выудила из сумки помаду. Придав губам приятный блеск с помощью бальзама, она надела пиджак: дорогой кожаный костюм глубоко-шоколадного цвета прекрасно оттенял кремовую блузку с воротником-бантом; остроносые туфли на небольшом каблучке добавляли и без того высокой Мирэ еще пару сантиметров роста. Прямые волосы угольного цвета Вон заправила за уши и аккуратно поправила удлиненную челку. Образ завершили крупные очки в квадратной оправе

